

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических
наук Ли Лин
на тему: «Типы словарей как варианты металингвистического описания
языка (на материале русской и китайской лексикографической
традиции)»
по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика»

Общая характеристика работы

Работа посвящена сопоставительному изучению на материале лексикографии двух сложившихся независимо друг от друга лингвистических традиций. Это автохтонно созданная на грани новой эры китайская и определившаяся в XVIII в. русская, являющаяся одним из ответвлений европейской традиции.

Актуальность избранной темы.

Каждая из национальных лингвистических традиций имеет специфические особенности, которые могут быть обусловлены как культурными отличиями, так и спецификой строя базового языка. Все традиции глубоко укоренены в историческом развитии соответствующего народа. Лексикография (создание словарей) является одним из важнейших компонентов языковой культуры того или иного народа. Необходимо сопоставление принципов построения словарей в различных странах и культурных ареалах. В словарях различных типов по-разному отражаются как некоторые универсальные свойства, обусловленные сходством поставленных задач, так и специфические признаки.

Научная новизна исследования. Обе рассматриваемые в диссертации лингвистические традиции, в том числе в составлении словарей, сами по себе неоднократно изучались. Русскую традицию исследовали А.М. Пешковский, В.В. Виноградов и другие крупнейшие языковеды. Для рассмотрения

китайской традиции много сделано и продолжает делаться в самом Китае, а в нашей стране ей основательно занимался такой крупный учёный, как С.Е. Яхонтов. Однако задача систематического сопоставления данных традиций ранее никогда не ставилась. Диссертация Ли Лин является первым исследованием, в котором выявляются сходства и различия данных традиций на примере составления словарей различного типа в разные исторические эпохи.

Материалом для работы послужили наиболее значительные и представительные толковые, этимологические, орфоэпические словари разных эпох, в том числе для русской традиции словари В.И. Даля, С.И. Ожегова, семантический словарь под редакцией Н.Ю. Шведовой. Китайская традиция рассматривается с учётом основных, часто имеющих очень большой объём словарей более чем за два тысячелетия; непосредственным же объектом сравнения служат традиционного типа словарь Канси (18 в.) и два современных словаря.

Предметом исследования является сопоставление принципов составления словарей разных типов (толковых, орфоэпических, этимологических и исторических), производившегося в разные эпохи. В диссертации показано, как и по каким причинам формировались, сохранялись, укреплялись или видоизменялись эти принципы.

Основное содержание работы.

Глава 1. Русская и китайская лингвистические традиции.

В этой главе описываются два метаязыка, используемые в традициях. Показано, как многие различия обуславливаются особенностями, связанными с кардинальным различием систем письма в китайском языке и европейских языках. Очень сложная и в то же время оказавшаяся хорошо приспособленной к строю китайского языка иероглифическая письменность стала, безусловно, главным фактором кардинальных отличий китайской лексикографии от всех остальных в мире (кроме, отчасти, японской, где

также на её развитие влияли иероглифы). Эти отличия, конечно, не являются особенностью русской традиции, а всегда были присущи всем европейским.

Таким образом, система письма, как справедливо указывает Ли Лин, предопределяла метаязык лексикографического описания в русских (как и в других европейских) и традиционных китайских словарях. И дело здесь было не только в письменности, но глубинно и во всём строе языков. Изолирующий строй китайского языка оказался подходящим для иероглифической письменности, чего не было ни в каком из европейских языков. Показательно, что иной по строю японский язык при огромном китайском влиянии не смог обойтись без самостоятельно созданных фонетических письменностей, а в Китае иероглифика оказалась очень устойчивой. Надо отметить и то, что за долгий период развития китайской традиции лексикография была, безусловно, главной областью деятельности учёных, тогда как грамматика как способа описания не было. А в Европе, наоборот, основным полем деятельности начиная с Древней Греции, было составление грамматик, и только начиная с Нового времени начали создаваться претендовавшие на полноту словари.

Глава 2. Сопоставление металингвистического описания языка в русской и китайской лингвистических традициях.

В этой главе производится более конкретный анализ сходств и различий русской и китайской лингвистических традиций.

Толковые словари и в Европе, и в Китае в целом решали аналогичные задачи: там и там надо было описать значение выделяемых языковых единиц; поэтому они имели больше сходств, чем словари двух других рассматриваемых типов. Однако из-за характера письма совершенно по-разному в Европе и в Китае должна была различаться проблема порядка словарных статей. Она не вызывала затруднений в Европе, где быстро был выработан алфавитный порядок, не требующий обращения к семантике (впрочем, Ли Лин указывает, что в русской лексикографии также распространён и не являющийся чисто алфавитным алфавитно-гнездовой

принцип). В китайской традиции, начиная с древности, преобладал порядок по ключам, повторяющимся элементам иероглифов, исходно семантический (хотя значение ряда ключей было утеряно). А важно было то, что ведущее значение иероглифа сохранялось: словарной статьёй был именно он. Тем самым не стояла проблема проведения границ между базовыми элементами. А в Европе такими элементами были слова, то есть единицы языка, хранившиеся в мозгу; критерии выделения слов могли иметь некоторый «разброс», что могло создавать затруднения. Однако к настоящему времени под европейским влиянием взаимно однозначное отношение между иероглифами и словарными единицами утрачено: словарная статья может соответствовать двум, трём, четырём иероглифам.

Другие типы словарей в их традиционном виде в рассматриваемых языках принципиально различались. Специальных орфоэпических словарей в европейской традиции долго не было, орфоэпией в основном овладевали стихийно (хотя некоторая информация содержалась в словарных пометах), а в России специальные словари появились лишь в XX веке. В Китае на протяжении многих веков они составлялись и совершенствовались; прежде всего, составлялись словари рифм и омофонов, очень редкие, например, в России. Причина понятна: фонетическое письмо само по себе даёт подсказку для произношения, а в иероглифике это невозможно. Поэтому надо было создавать специальные средства для «разрезания» иероглифов, которые уже не соответствовали минимальным единицам языка: выделялись инициаль и финаль. А словари, описывавшие происхождение слов, связывали свой объект с графической формой. Этимологий в европейском смысле в Китае не было до эпохи европеизации, не было никаких попыток связывать свой язык с другими, которые китайская традиция игнорировала. Все рассуждения о происхождении языковых единиц исходили из иероглифики. Как говорится в диссертации, в китайской традиции до европеизации не было этимологии, а была иероглифология. Фиксировались изменения в начертании знаков, но такой подход был связан с присущим едва ли не всем лингвистическим

традициям на разных этапах представлениях о том, что форма языка непосредственно отражает сущность предметов. Но если, например, в Европе ориентировались на звуки, то в Китае этим свойством наделялись иероглифы.

В заключении диссертации говорится, что работа даёт возможность определить зависимость метаязыка словарей различных типов от устройства языка, системы письменности и истории лексикографической традиции.

Безусловно, диссертация Ли Лин представляет немалый интерес. Опираясь на значительный и представительный материал, выявлены общие и особенные черты устройства русских и китайских словарей, отражающие в конечном итоге сходства и различия двух культур. Результаты исследования могут быть использованы как в преподавании соответствующих языков, так и их сопоставительном изучении. По теме диссертации опубликованы 10 статей в рецензируемых изданиях, входящих в РИНЦ, 3 из которых опубликованы в журналах SCOPUS, WiS, RSSL. Сделаны доклады на 7 научных конференциях.

По диссертации можно высказать некоторые критические замечания. Спорна в некоторых отношениях композиция работы. Если поздно сложившаяся русская традиция лексикографии при некоторых изменениях всегда сохраняла свои главные черты, то в Китае она после начала европеизации значительно изменилась под европейским влиянием. Прежде всего, помимо чисто иероглифических словарей, ушедших на периферию лексикологии, ведущее место заняли словари слов. Все эти изменения фиксируются в разных частях диссертации, но не собраны воедино. Диссертация выиграла бы, если бы отдельно рассматривались свойства древних словарей, сыгравших большую роль в истории традиции, но ныне уже ушедших в историю, и свойства современных словарей с указанием, насколько они продолжают отличаться от европейских, в том числе русских. Смешение лексикографических принципов разных эпох иногда приводит к неточностям. Например, на стр.44, где говорится о традиционной

лексикографии, сказано, что слово китайского языка чаще равно двум иероглифам, что, конечно, относится к положениям, выработанным уже в последние столетия.

Упоминается отсутствие в традиционных китайских словарях указаний на часть речи. Это само по себе верно, но не указаны причины. В отличие от других лингвистических традиций (от европейской до японской) понятие части речи в китайской традиции отсутствовало ввиду развитой конверсии; было только выделение «пустых слов». В отношении китайской традиции достаточно много сказано про отражение диалектной лексики, но почти не упоминается вопрос о фиксации диалектизмов в русских словарях. В одной фразе говорится о китайском словаре 1587 г., в котором уже в словарную статью выделялись двусложные слова (свойство, прежде всего, словарей современного типа), но что это за словарь, как он появился, не пояснено.

Вместе с тем, указанные замечания не влияют на безусловную значимость диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.8. – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ли Лин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика». Автореферат и публикации соответствуют основному содержанию диссертации.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, профессор, академик.
Главный научный сотрудник Института языкознания РАН

АЛПАТОВ Владимир Михайлович

14.10.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.22. Языки Азии Африки, аборигенов Америки
и Австралии

Адрес места работы: РФ

125009 г. Москва Б. Кисловский переулок, д.1, строение 1.
Институт языкознания РАН, Отдел языков Восточной и Юго-Восточной
Азии.

Тел.: рабочий телефон 8-495-690-35-85; e-mail: iling@iling-ran.ru

Подпись сотрудника

удостоверяю: